

Алморзас

В. Г. Л.

АВТОГРАФ

Литературно-художественный журнал

30

**Вологда
2004**

84
84 (2 = 411. 2) 6
A22

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ	3
С. Мануйлова, К. Павлов и др.	4
В МИРЕ РУБЦОВА	10
А. Грунтовский	10
Рубцов музейный	17
В. Волковен	17
А. Брагин	18
ИЗБРАННОЕ	19
Татьяна Петухова	19
КРИТИКА И ПУБЛИЦИСТИКА	21
Заговор невежества	21
М. Илясов	22
Г. Швецова	24
В. Распутин	25
Собиратель Ю. Малоземов	26
Книжная полка	26
КОРОТКАЯ ПРОЗА	27
Ю. Максин	27
В. Белков	28
Т. Лавтакова	29
В. Сашин	31
ГРАФИКА	32
Л. Шетнев	32
В. Бакуменко	33
В. Анкундинов, шаржи	36
Экслибрисы	37
СТИХИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ (2)	38

Стихи последних лет

Светлана МАНУЙЛОВА

* * *

Не заблудись в чужих
Хитроspлeтeннyx cлoв.
Cвoю звeздy oткpой
Cpeдь мнoжecтвa мирoв.
Дopoгoю пpямoй
Пoзвoль ceбe пpoйти.
Мeчтy нe пoтepяй
Нa избрaннoм пyти.
Пoпpoбyй ycтoять,
Кoгдa cбивaют c нoг,
Нaдeятьcя и ждaть,
Кoль бyдeшь oдинок.
A ecли дpyг пpeдaст,
Cумeй eгo пpocтить.
Я знaю, нeлeгкo
Пpeдaтeлeя лyбить.

Татьяна РЖАННИКОВА

* * *

Пoдapитe пoэтy кoмнaтy,
Нaгpaдитe eгo Гocпpeмий.
Нaкoрмитe дeликaтecaми,
Пaкyпитe кaнцпpинaдлeжнocтeй,
Нaпoитe eгo aмбpoзий.
Oпaхaлoм eгo oвeйтe вы.
Зaщититe oт вcякиx тpyднocтeй...
Ecли выживeт.
тo — пинкa eмy!

Виталий СЕРКОВ

* * *

To ли я нeмoй, тo ли дeнь нe мoй,
Нo cлoвa нe cлeтaют c гyб.
To ли ты вecнoй. тo ли я зимoй
Oкaзaлcя нeмнoжкo гpyб?

Знaть, винa зa мнoй, ecли пyть зeмнoй
Вдpyг зaкpылcя для нac двoих.
Зa cпинoй нe нoй, вceтeрoк нoчнoй.
He дo cтoнoв ceйчac твoих.

Мнe бы c лyбyшкoй дa c гoлyбyшкoй
Пoлyбoвнyю рeчь вecти.
Co cкaлы — бaшкoй? O cкaлy — бaшкoй?
Эти дeйcтвия нe в чecти!

Людeй, рaтyйтe дa пoрaдyйтe
Тeм, чтo нынчe я зpя гpyщy.
Чтo мнe вымoлвить пaдo: «Здpaвcтвyйтe!»
И ycлышaть: «Bepнись, пpoщy...»

* * *

C экpaнoв нe cxoдят «гepoи»:
Пpoныpы, yбийцы, вopьe,
Кaк бyдтo мы — житeли Тpoи,
Пpocлaвнившие чacтьe cвoe.

Винoю тoмy нe пepины.
He cумpaк вчepaшнeгo дня —
Рeшeниe Eкaтepины.
Bпycтившeй в Poccию кoня...

Юрий МАКСИН

* * *

Спасибо, матушка-река.
Поклон, спасибо.
Не потому, что подо льдом
уютно рыбам.

А потому, что я иду
по льду, по краю...
Уж сколько лет вот так иду —
куда не знаю!

Быть может, мне давно пора
остановиться?
и никуда, и никогда
не торопиться?..

Упруго вьюга бьет в лицо
колючим снегом.
Где ты, заветное крыльцо,
под синим небом?!

И крик, и слезы от меня
уносит ветер,
и никого, и полнонья
на целом свете...

И даже небо огонька
не зажигает.
Спасибо, матушка-река!
Я погибаю!

Константин ПАВЛОВ

* * *

Кленовый лист
                                ладошкою махнёт
На все мои
                                печали и невзгоды...

Я сам себя
                                ищу который год,
И на душе
                                нет благодатной погоды.
Кленовый лист.
                                а ты чем виноват.
Что до земли
                                так коротка дорога?
Я пережил тебя
                                в десятки крат...
Не оттого ли жизнь
                                и судит строго?..
Я, как и ты,
                                от ветра трепещу.
Тебя сорвёт
                                осеннее ненастье,
А я чем лучше,
                                что ещё ищу
Утерянное
                                маленькое счастье?..

* * *

Как много напридумано
                                романов,
Как тяжело на сердце
                                от измен.
Как долго жили мы
                                в оковах планов...
Устал я ждать
                                туманных перемен.
...И вынал снег,
                                прикрыв собою раны.
Ах, белый снег, как ты
                                похож на соль.
Не оттого ль и кажется
                                мне странным,
Что ты мою сумел
                                развеять боль.
Пусть говорят, что ты, увя,
                                не вечен,
Но я к тебе
                                из душевных комнат рвусь.

Ах, белый снег, как был
ты человечен,
Скрепив в объятия и меня,
и Русь.

Я отдаю себя
твоей
стихии.

В ней мудрость не отяжеляет век.
Будь свят и вечен,
белый снег России.

Моей
России
чистый
белый снег.

1990 г.
г. Вологда

Николай БУШЕНЕВ

* * *

Уходит лето. Яблок аромат
Струит притихший августовский сад.
Плодов сияют слитки золотые.
Уходит лето — не вернёшь назад.
За ним стрижи и ласточки летят.
Глядит им вслед задумчиво Россия.

Уходит лето колкою стерней.
Идёт безлюдной тропкой полевой.
За горизонтом постепенно тает.
Уходит лето. Но оно со мной.
И песней озорной и огневой
В неутомном сердце оживает.

В ГОРОДЕ ЗИМА

В городе зима.
Рассвет безвкусней
Скверного какао с молоком.

В городе зима —
и тяжесть будней:
На глазах растущий снежный ком.

В городе зима.
И нет просвета
В этой мутной, в этой зябкой мгле.
Ах, скорее б лето...

Или — в Лету?...
Не милей в земле ль, чем на земле?

В городе зима.
И нет предела
Этой — стёршей души —
серой тьме.

Этой очумелой, озверелой,
Этой бестолковой кутерьме.

Андрей КЛИМОВ

ПО СТАРЫМ МЕСТАМ

Я устал узнавать,
Что знакомо давно,
И поэтому память теряю:

По старым местам, как по новым, иду...
Какая кругом
Красота!

* * *

Юродивым по городу брожу.
Да, очевидно, люди, я юродив:
Мне страшно видеть...
Видеть...

видеть то.
Что видеть большинству.
Увы, не страшно...

НОЧЬ В ГОРОДЕ

Вот и выключен свет...
В эту ночь его больше не включают.
И не будет фонарь
Отражаться в глубинах стекла.
Потому что на город
Наткнулась огромная туча
И среди улиц его
В поздний час
темнотой истекла.

г. Красавино

Галина КОНСТАНСКАЯ

* * *

Все перемешку —
                        грязь и цветы.
Где вы надежды?
                        Где вы мечты?
В руки букетик —
                        цветов полевых.
Сквозь грязи потоки —
                        душевный прорыв.
Взгляд к горизонту,
                        крылья встряхну,
В чистое небо
                        одна упорхну.
Буду кружиться,
                        глотив высоту.
Грязи не вижу,
                        только цветы!

* * *

Обними меня, мне страшно.
Жизнь какой-то выкинет фортель.
И меня, наверно, не напрасно.
Раздражала тополиная метель.

Хочешь мы с тобою будем вместе?
Но, пойми, я странный человек,
А, наверно, это интересно —
Совершить из настоящего побег?

Впопыхах проехать остановку,
Что была назначена судьбой.
И с тобою мы б сумели ловко
Избежать грозы над головой.

...Обними меня, мне страшно!

АРТЕМ КУЛЯБИН

ПОСЛЕДНИЙ ШОРОХ

Последний шорох.
 Последний шёпот
 Опавших листьев,
 Слетевших слов.
 Холодный ветер
 Летит за ворот,
 И тело стынет,
 Как печь без дров.
 Никто, поверьте,
 Не ждёт возврата,
 Когда шагает,
 Потупя взор.
 Октябрь пророчит:
 Грядёт расплата.
 Останься дома,
 Задвинь затвор.
 Я слышу топот —
 За мною скачет
 Свирепый всадник
 В бессонный час.
 Душа устала,
 Лицо не прячет
 Молящий трепет
 Слезливых глаз.
 Душа устала,
 Все-все уснули.

Кричит над лесом
Лишь вороньё.
Сиротский облик.
Унылых улиц,
Здесь всё чужое,
А не моё.
Не жду, не верю.
Зовёт куда-то
Скользящих взглядов
Немой укор...
Никто, поверьте,
Не ждет возврата,
Когда шагает,
Потупя взор.

Михаил КУДРИН

МОНАХ СМиренный

Молитву в келии убогой
Монах пред образом творит.
Лампада тихая горит,
Душа ведет беседу с Богом.
И ей внимает Строгий Лик,
И все забыто в этот миг:
Все наслаждения земные.
Тщеславны помыслы бывые
И лица близких и родных —
Все отошло и растворилось,
Лишь чувство дивное явилось,
Что близ Господь и нет иных!
Вдруг сердце озарило Светом,
В восторге трепетном душа
Уж Бога зрит, осанною дыша.
В небесной радости при этом.
И время в колокол не било,
Свое теченье мысль остановила.

Тамара НОСОВА

АХМАТОВОЙ

Ее слова — река бездонная.
И приток направила ко мне.
И вот душа проснулась сонная,
Как нежный ландыш по весне.

И среди хвойных терпких запахов
От гордых сосен в ясный день
Стояла я и тихо ахала,
Глядя на мишистый старый пенёк.

Потом на верх, в зеленом кружеве
Купалось солнце, как в реке.
И мысли шли, такие нужные,
Как лучик солнца на руке.

г. Череповец

Сергей СОЗИН

О МОСКВЕ

В этом городе все не так.
В этом городе жизнь — пятак!
В этом городе все не то.
В этом городе я никто!

г. Череповец

Мария МАРКОВА

* * *

Нарисовали в темноте —
Я крик совы,

Ты скрип петель.
И от травы неясный свет.
И тот рассвет.
И солнца, желтый медальон,
И миллион
Пятнистых уток на воде,
Сухой паш, —
И двух людей.
Что встали смерти поперек,
И мокрые носы собак,
Затворов лязг,
И тот отсыревший табак,
И спешность ласк,
И крик «Ату его. ату...»,
И темноту...

г. Кадуй

Владимир БОРИСОВ

БАЙКА ПРО ГАЙКУ

В нашей жизни всякое бывает.
Болт однажды Гайку повстречал.
Видит Болт, зря Гайка пропадает,
Да и сам он без неё скучал.

Болт решил на Гайке пожениться,
Приласкал избранницу свою,
Предложил он ей соединиться
И создать железную семью.

Гайка между прочим отказала,
Хоть была обижена судьбой:
— «Шаг резьбы не тот» — она сказала, —
«Разная резьба у нас с тобой!»

г. Кадуй

Андрей ТАЮШЕВ

НОВОГОДНЕЕ

Неторопливо ночь идет,
Вся соткана из мрака:
Зевают жирный черный кот,
Скулит в углу собака.

В доме уютно и тепло —
И паром дышит чайник.
И стол накрыт, а за стеклом
Безмолвно и печально.

По всей земле такая тишь,
Как в море перед штормом,
И дальний гул ты слышишь лишь
В пространстве этом черном.

Мороз крепчает и ворчит,
В окне узоры чертит.
И кружат ангелы в ночи
В метельной круговерти.

Вера КОМАРОВА

* * *

Где-то там, вдалеке
Ветер бродит налегке.
Хоровод разбил берез,
Ушибнул меня за нос.
У дороги старой ива
Манит, гонит ли печаль.
И уносит ветер в небо
Тучи. И чего-то жаль.
Стынет на полях прохлада,

Тонет в омуте закат.
И туман плывет, как вата.
Поглощая все подряд.
К узкой подойди речушке.
У воды ее постой
И в душе своей усталой
Обретешь опять покой.
Где-то ветер вдалеке
Гонит волны по реке,
Разгоняет облака,
Грал кидает свысока,
Улетает в поднебесье
И поет оттуда песни.

Татьяна ЗЕНКОВА

* * *

Опять душа чего-то ноет,
Кого-то ждет, о ком тоскует...
А за окошком ветер воет,
Морозный образ твой рисует.
Прошальной осени рыданье
Тоской на душу упадет.

Опять шепчу, как в оправданье.
Что все пройдет.
что все пройдет...

Юрий ЖИГУЛИН

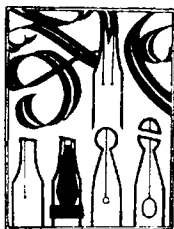
* * *

Большая лампа — солнце золотое
горит под куполом небес,
и от неё всё светом залитое —
поля и лес.

Под жарким небом в добром этом мире
цветам и людям место есть,
как будто всем в родительской квартире —
хвала и честь.

Хоть жить тебе в цветущем этом мире —
короток век — не много лет,
всё ж береги в родительской квартире
тепло и свет.

г. Череповец

ФАКТЫ И МНЕНИЯ:

*«Вампилов обожал Николая Рубцова, относил его к своим самым близким друзьям...»
Н. Березовский, Омск.*

*За общую подлость, во сне, наяву, в сияющий полдень, вечером синим страну ненавижу: в которой живу — капиталистическую Россию!..
Г. Попов*

В мире Рубцова

Андрей ГРУНТОВСКИЙ

(портрет)

ГРУСТЬ И СВЯТОСТЬ

(Поэтическое Богословие Николая Рубцова)

«И свет во тьме светит, и тьма не объяла его...»

Евангелие от Иоанна

*«... И эту грусть, и святость прежних лет
Я так любил во мгле родного края...»*

Николай Рубцов

Один известный православный литературовед — а их у нас: раз, два и обчёлся! — называл Рубцова душевным (читай — бездуховным поэтом), другой обозвал — пантеистом... Жаль хороших в общем-то людей, — не расслышали они слова рубцовского.

Рубцов «пантеист». Ах, ах, грех какой!

Нет, конечно же, ничего пантеистического, тем более «языческого» в поэзии Рубцова нет. Его восприятие природы, да и всего Бытия, носит православный, традиционно народный характер.

Пантеизм не в том, чтобы одушевлять природу. У природы есть душа. Обездушивают природу именно атеисты. Истинное христианство предполагает в природе и дух («иже везде сый и вся исполняй») и душу («...и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей»). Так учит нас Писание, так учили Св. Отцы (подбор высказываний по теме см. у Св. архимандрита Луки в его книге «Наука и религия».) Беда наших современных пантеистов от литературы в том, что они вовсе не одушевляют природу, как это в действительности (в согласии с народной традицией) делает Рубцов, а придают ей антропоморфные черты, мыслят природу не Божьим Творением, а продолжением (отражением) своего «Я». Но:

*Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик —
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык... —*

Прозревал, так любимый Рубцовым, Тютчев.

Разница между пантеизмом и христианством в том, что за одушевлённой природой христианство видит Творца, а само бытие воспринимает как Творение. Вот это-то ощущение, как ощущение или прямым текстом, — становится лейтмотивом поэзии Рубцова:

---

*Светлый покой
Опустился с небес
И посетил мою душу!
Светлый покой
Простираясь окрест,
Воды объемлет и сущу...*

Кто ещё в русской поэзии сумел выразить такое! Здесь «Покой» это и Отец, и Сын, и Дух Святой. И «всякое дыхание» у Рубцова — «хвалит Господа». И как замечательно, что не преступал Рубцов заповеди: «Не поминай Имя Господа Бога всуе!», а всякий раз находил слово, точно передающее Божье присутствие и Промысл. (Здесь совсем не в цензуре дело. Сколько раз в те же годы поминали имя Божье в стихах Вознесенский или Евтушенко и, кажется... не разу по сути.) Потому-то и нет в поэзии Рубцова богоборчества, столь традиционного для русской литературы последних двух веков, что ощущение Бога у Рубцова — реальность не преходящая. В этом его уникальность и в этом его не явленная со времён древнерусской словесности тождественность народной поэзии.

В чем же он «язычник»? — Может Рубцов, где-то хулит Дух Святой? — Отнюдь. — Может, проявляет дуализм в своём творчестве? — Где же? — Или его поэтическая эсхатология оказывается за рамками православной традиции? — Нет, и тут у него в десятку. Некий православный редактор воспылал гневом, — да не на меня грешного, а на рубцовскую фонограмму, что вставил я в свой рассказ о Рубцове: «...лучше выпьем с тобой на прощанье / за недолгое счастье в груди...» — пропел в эфире крамольник. Вот, «язычество»-то!

Дай волю нашим редакторам. они не только «Буря мглою небо кроет...», но и Кану Галилейскую из Евангелия вымарают.

Да и не в этом же дело! Если серьезно, что всё-таки мешает иным воцерковлённым деятелям в восприятии Рубцова? Причём уж и Есенина — со всеми-то залётами! — приняли давно, — отмолил, видать, народ, а Рубцова?..

Ну, хорошо... — «язычник».

— А чего мы, собственно, испугались?

Конечно, на нас действует тысячелетняя традиция борьбы с язычеством. Когда-то оно выступало гонителем христианства, потом суровым конкурентом (заметим сразу: не народная традиция гнала, а «мир сей»). Не то теперь. Пора бы оглянуться и понять, что страшны не «язычники», а безбожники. — Кто такой «язычник»? — Это уже верующий человек, ближайший кандидат на воцерковление. Вот с безбожником сложнее... Но беда в том, что подлинных «язычников» давно нет, а есть мелкая игра в неоязычество. За ней, естественно, не традиция, а рефлексия на непонятое христианство, нежелание понять и принять. (Есть в неоязычестве и тяга к «народности». Что ж, это потому, что мы, православные, не уделяли «народности» этой должного внимания...)

Вернёмся к поэзии. Приглядимся...

— Где язычники-то? — Есенин? Клюев? — Нет, это несколько запоздизированное православие. Окруженное Сиринами и Алкностами, но — православие! Вот Городецкий с Хлебниковым... «шаманят» — тут есть некая неоязыческая игра (от незнания народа), но кому это надо? Если что-то осталось от них в литературе, то, как раз там, где они христиане. И, наконец, Рубцов: нет и не было, пожалуй, в нашей поэзии более точного православного катехизиса:

---

*До конца,
До тихого креста,
Пусть душа
Останется чиста!..*

Богословие Рубцова может быть раскрыто и понято только через раскрытие народного богословия. Но как далеки мы ныне от последнего...

Нет нужды доказывать, что все мы от Адама, нет нужды говорить о том, что вера в единого Бога присуща всем народам в их первобытной поре. Тотемизм, пантеизм... — всё это результат распада традиции, утери сакральных знаний. Нам видится, что фольклор на подсознательном уровне сохраняет их (знания эти), то есть — «промысл Божий о народе», его онтологическую судьбу. Такова суть национальной поэзии. (То есть суть поэзии — выражение истинной национальной идеи поэтическими средствами).

Помнится, князь Владимир хотел было многобожие ввести. собрал всех идолов до кучи — думал объединить необъятную державу... Не вышло, — и восьми лет не простояли...

У нас не верные представления о язычестве, — не из серьезных этнографических исследований, а из литературных переработок античных поэтов, но это всё... — сказки. Ещё — из сочинений Св. Отцов, но там — столкновение с распавшейся, деградирующей традицией. Итак, если говорить о подлинной народной культуре, то это, во-первых, — монотеизм, а во-вторых, и монизм. Вот чего так не достаёт нам, — нынешним христианам мещанского сословья. Помните слова Апостола, обращенные к язычникам афинянам: «Афиняне, по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны...» («Деяния»).

Конечно, народная традиция была лишь почвой, на которой воздвиглась (не мыслимая, впрочем, вне нации) православная культура. И в наше время, без последней, сама по себе эта почва мало что значит. И все же выпадение «народности» (по известной триаде) — т. е. русского национального духа и есть тот недостаток, что отдаляет нас от подлинно Русской поэзии. Не «язычество» Рубцова тому виной (ибо он находится на позициях истинно духовных), а наша удалённость от народных идеалов...

...Не то, что мните вы, природа...

Философско-богословской инерцией, отражающей тысячелетнее противостояние «язычеству», является наше чисто русское самоуменьшенное грекофильство. Идущее от святых отцов, и так наивно усвоенное в нашей «страшно далёкой от народа» интеллигенции, представление о «русской душе». К кому не обратимся мы из философов — творцов «русской идеи», мы видим сочетание (симфонию, а то и столкновение) «православной духовности» и «русской народной душевности». Меж тем история показывает, что «православность» и «народность» есть как неслиянные так и единосущные составляющие русской идеи. И каждая составляющая имеет и свой дух, и свою душевность, и свою телесность. Взаимообусловленные и единосущные по Святому Духу, но всё же неслиянные составляющие. Слияние народной и церковной жизни — столь любезная, опять-таки русским мыслителям. — утопия построения Царства Божьего на земле и в православно-государственной, и в советской форме, мы знаем, чем закончилась... Создание будущего православного литературове-

ления (или как мы обозначали — «слововедения») лежит на путях преодоления грекофильства, на путях познания подлинной народности.

Короче и проще: Русский дух — не пустые это слова (не только там какая-то народная душевность)! — есть проявление Духа Святого. «Промысл Божий о народе», а ещё проще, — то, что мы называем Родиной. По-русски слово «Родина», как и «Бог» пишется с большой буквы. И действительно, — доказательство тому всё творчество Рубцова, — истинное познание Родины возможно только через Богопознание.

Вот одно из замечательных мест в воспоминаниях Сергея Багрова (Багров С.. Детские годы Коли Рубцова / Вологда, 2003. С. 27):

« — Как много здесь русского! Как я люблю эту местность! Откуда всё это? И для кого? Ты не знаешь?

— Не знаю, — ответил я.

— Значит, мне предстоит.

— Что предстоит?

Рубцов показал на двор, огород, ров и ропщущие деревья:

— Узнать: почему всё это так сильно действует на меня...»

Удивительно точная, (и программная) — для пятнадцатилетнего Рубцова, и ключевая, для нашего понимания, фраза: «Мне предстоит...»

Отнюдь не такова была общелитературная тенденция восприятия Родины:

«Я оглянулся окрест, — душа моя страданиями узвлена стала...» (Радিশев).

«Вьдъ на Волгу, чей стон раздаётся...» (Некрасов).

И совсем уж тупиковая формула при взгляде на Россию:

«Куда смотреть не стоит...» (Бродский).

Беспросветно. Не «действует всё это...» Приплыли.

У Рубцова: «Когда душе моей / земная веет святость...» (Не приземлённая, а земная, — т. е. — от земли исходящая. Тут о культе Богородицы, вмещающем в себя культ Матери Земли, рассказать бы надо...), а у них: «Куда смотреть не стоит...» Правда, у наших, по выражению Евушенко, — «больше чем поэтов», за гнѣтом и стоном, впереди светлое будущее. (NB: Светлое будущее, разумеется, только у наших). Но именно у Рубцова дан истинно христианский взгляд \ на историю и бытиѣ: эсхатологично не настоящее, а будущее, — «Таким всё было смертным и святым, / Что до конца...», «До конца, до смертного креста...»

Что это? Ощущение счастья от присутствия Божия и Страх Божий перед грядущим Апокалипсисом и Судом. Причѣм, страх «Божий», а не человеческий... По сути дела «большечемпоэты» всегда давали не истинную, а перевёрнутую (без Бога, секуляризованную то есть) картину бытия: страх и ужас в настоящем и упование на построение «царства Божьего» «своею собственной рукой».

Чѣткое православное ощущение Богобытия (адамово, догреховное) было мало свойственно нашей классической поэзии (в отличие от поэзии народной). Пушкин, Лермонтов, Есенин только продолжили пути... С наибольшей ясностью это мироощущение явилось именно у Рубцова. Он V как бы завершает русскую классическую литературу, смыкая её с народной по существу: преодолевая затянувшуюся на несколько столетий секуляризацию русского литературного сознания. Именно этим Рубцов и дорог народу. И это, конечно, нутром познаѣтся.

Никакая внешняя словесная наполненность не может сделать поэзию христианской (и народной, русской), если нет в ней этого дара ощущения присутствия Божия, ощущения Промысла, Страха Божьего и Божьей Любви.

Дар Рубцова в том и заключался, что он ничего не сочинял, а умел прислушиваться и слышал «печальные звуки, которых не слышит никто...». Рубцов умел отбросить «голоса» и соблазны и услышать глагол Божий, то есть умел предстоять:

... о дивное счастье родиться

В лугах, словно ангел, под куполом синих небес...

Сначала кажется: как будто ангел, но нет, — подлинная ангельская ипостась, потому что тут же: «боюсь... разбить свои крылья, и больше не видеть чудес...» (Выделено нами).

Можно бесконечно долго вчитываться в каждую рубцовскую вещь. Особенно в такую, как своего рода «Памятник» — «Я буду скакать по холмам задремавшей Отчизны...». Но разбор такой вещи превратится у нас в богословский трактат... Мы остановимся на небольшом и редко поминаемом (хотя то же программном — название стиха вынесено в название книги) стихотворении «Душа хранит».

Предельно просто и осязаемо доступно открывает Рубцов факт бессмертия души *(выделяем логическую цепочку):

*...О, вид смиренный и родной!
Берёзы, избы по буграм
И, отраженный глубиной,
Как сон столетий, Божий храм.
О, Русь — великий звездочёт!
Как звёзд не свергнуть с высоты,
Так век неслышно протечёт,
Не тронув этой красоты,
Как будто древний этот вид
Раз навсегда запечатлен
В душе, которая хранит
Всю красоту былых времён*

(Да, между строк, — чего стоит строка «Как сон столетий, Божий храм»!)

Итак: Красота отражается вроде бы глубиной воды, но Красота по Рубцову — есть Божий Храм, а глубина оказывается, это и есть душа, которая одна и способна хранить Красоту, причем Всю Красоту. Параллельно развивается целое древо образов. Так, например, — Храм над водой — ковчег, лодка. Русь-звездочёт — страна, чтящая звезды (небо) и в переносном смысле, и в прямом (см. культ Рождественской мистерии в народной поэзии: колядки, фольклорный театр, эпос., образ звезды). Избы по буграм, в общем контексте поэзии Рубцова, — тот же ковчег, та же память о потопе («От всех чудес всемирного потопа...»)

---

* Интересно проследить все шесть стихотворений, вынесенных Рубцовым в заглавие книг: «Мачты» (книга вышла с редакторским названием «Лирика»), «Звезда полей», «Душа хранит», «Сосен шум», «Зелёные цветы», «Успокоение». В каждом из них развит свой образ: звезда, храм, дерево, но связующей нитью проходит идея бессмертия.

Первое четверостишие, которое мы не случайно опустили:

*Вода недвижнее стекла.
И в глубине её светло.
И только щука, как стрела,
Пронзает водное стекло. ---*

Может показаться лишь экспозицией, призванной снять философскую напряженность стиха. Но уже здесь дана истинно богословская предпосылка: «и в глубине её светло». А дальше поэт как бы готовит место («и свет во тьме светит...») для отражения предстоящей Красоты:

О, вид смиренный и родной! ---

Взгляд не по принципу «Я оглянулся окрест...» (значит, до этого не видел ничего?), а в истинное видение того, что отражено в светлой глубине. Бессмертие души прямо следует из бессмертия Красоты, где бессмертие носит не условно-эстетический относительный характер, но абсолютный.

Отсюда и «сон столетий» — это не буквально. Это мысленное «скакание» («мыслю по древу») по холмам задремавшей отчизны». Разумеется не о «русской лени» — столь любезной интеллигентской поэзии лжи на русского человека, — здесь речь. А речь о уровне поэтического взгляда, когда земное представляется лишь сном по отношению к небесному.

Вернёмся к эпиграфу. Святость Богоданной красоты Отчизны очевидна (Стоит, стоит «смотреть!»), по почему грусть...

Может быть, «выдь на Волгу» и... «Как скучно жить на белом свете, господа...» Нет, это не про русский народ, это про «господ». Словом, как говаривал сам Рубцов: «Грусть, конечно, была, да не эта...»

У Валентина Непомнящего есть верное замечание: в Пушкине, де, содержится «эмбрионально» вся русская литература. Верно, хотя, конечно не в Пушкине, а в Боге, что через Пушкина (а главным образом через фольклор) и отражено. Действительно, у Пушкина есть как бы рубцовские строки (а странно, — пушкинских у Рубцова нет...). Тут не заимствование, разумеется, — тем более, обратное во времени! — просто тому и другому дана была общая истинная нота:

*Роняет лес багряный свой убор,
Среbrит мороз увянувшее поле,
Проглянет день как будто поневоле
И скроется за край окружающих гор.
Пылай, камин, в моей пустынной келье;
И ты, вино, осенней стужи друг,
Пролей мне в грудь отрадное похмелье.
Минутное забвенье горьких мук.
Печален я: со мною друга нет,
С кем долгую заплл бы я разлику,
Кому бы мог пожать от сердца руку,*

И пожелать счастливых много лет...»

О, сколько можно было бы припомнить здесь рубцовского! Тут, понятно, и:

*Но люблю тебя в дни непогоды,
И желаю тебе навсегда...*

Но главным образом:

*Мне грустно от того, что знаю эту радость,
Лишь только я один, друзей со мною нет...*

Нет, на самом деле он знал, что мы есть, мы придём и радость эту разделим. Иначе, зачем же всё! Но это Здесь, а Там... «Многими скорбями Царствие Небесное даётся...»

Потому что Здесь — «Сон столетий...». «Я буду скакать по холмам задремавшей...», «...как будто спит былая Русь». Это не про летаргию... — про павший и ветхий, а потому только и грустный, но, тем не менее, прекрасный, а потому и святой, — ибо не Богооставленный! — наш здешний мир... И ещё — про зримый и слышимый, сквозь него мир иной, «жизнь будущего века»...

*Когда душе моей сойдёт успокоенье,
С высоких, после гроз, немеркнущих небес...*

.....
*Когда душе моей земная веет святость,
И полная река несёт небесный свет...*

Или («В святой обители природы»):

*...Усни могучее сознание!
Но слишком явственно во мне
Вдруг отзовется увяданье
Цветов, белеющих во мгле.
И неизвестная могила
Под небеса уносит ум,
А там — полночные светила
Наводят много-много дум...*

«...Много-много дум», «...и полная река несёт небесный свет...» и «...незабываемые виды! Незабываемый покой!»... — Вот отчего «так сильно действует»... Рубцов вполне ответил на вопросы, которые перед ним поставил Господь.

И к другому эпиграфу вернёмся, и продолжим:

... Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о свете...

Вячеслав БЕЛКОВ

РУБЦОВ МУЗЕЙНЫЙ

Недавно в Петербурге прошла очередная научно-практическая конференция, посвященная творчеству великого поэта современности. Ее полное название: «Поэзия Рубцова — национальное достояние России. Библиотеки. музеи поэта».

Сюда съехались организаторы государственных и частных музеев Николая Рубцова, представители библиотек его имени. От Вологодской области были — Н. П. Никулинская, зав. Тотемской библиотекой им. Рубцова, Л. И. Богданова, сотрудник областной Детской библиотеки. Г. А. Мартюкова, директор музея Рубцова в Пикеле, библиофил Ю. П. Кочин и автор этих строк. Были также представители Москвы, Мурманска, Дзержинска, других городов и, конечно, Петербурга.

Много было интересных выступлений. Кроме библиотечных и музейных работников выступили писатель Николай Коняев, литературовед Андрей Грунтовский, который активно изучает сейчас творчество и мировоззрение Рубцова, и другие.

Каждая библиотека имени великого поэта невольно превращается в его музей, поэтому главным образом обсуждались музейные проблемы — сбор и хранение материалов, строительство экспозиции, издательская и просветительская работа и так далее.

Затем подвели итоги очередного всероссийского конкурса творческих работ «Мой Рубцов», который регулярно проводит организатор конференции — библиотека имени Рубцова Невского района. Награждение победителей провела заведующая библиотекой Татьяна Алексеевна Абрамова. Она же высказала идею — создать Ассоциацию музеев и библиотек, носящих имя Николая Рубцова.

Возникал на конференции и такой вопрос — не наводим ли мы «хрестомагийный глянec» на поэта. На этот вопрос, мне кажется, давно уже ответила известная западная писательница В. Вулф. Она говорила: «В каждом великом русском писателе мы различаем черты святого, поскольку сочувствие к страданиям других, любовь к ним ведут нас к цели, достойной самых утонченных требований духа, составляющих святость. Именно святость в них заставляет нас ощутить наше (западное) безверие и обыденность...»

На конференции присутствовала дочь поэта Елена Николаевна Рубцова. Участники обменялись новыми книгами, буклетами, другими изданиями. Послушали несколько музыкальных номеров, песен на стихи Рубцова и других поэтов.

И еще такой интересный факт — в Дзержинске музей Николая Рубцова располагается в библиотеке имени Пушкина. Так связываются времена и поэтические традиции.

Владимир ВОЛКОВЕЦ

ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Старик, намахнув полстакана, стал загибать пальцы: один, два, три... десять!

— Десять лет я живу на Севере!

Он сжал кулаки. наполненные страданиями и обидами.

— Десять лет. — и потряс ими перед моим носом.

Он был сокрушен временем. выпавшим под старость пережить ему. Седоголовый. с чистыми серыми глазами и виноватой полуулыбкой. Десять лет назад продал машину. чтобы добавив кровных. пригнать новую, а деньги в считанные дни обесценились. Приобрел акции какой-то разрекламированной по телеку компании. а та приказала долго жить. Сын занялся бизнесом, взял кредит под залог квартиры. прогорел и квартиру потерял. Чтобы помочь ему, старик продал свой дом со всеми постройками и садом-огородом. приехал сюда. Денег хватило только на временку-развалюху. Теперь со старухой и сыном живут в ней на птичьих правах под постоянной угрозой сноса без предоставления жилья.

Опять налил и выпил. Помолчал. И неожиданно залушевым баритоном прочитал:

*Улетели листья с тополей —
Повторилась в мире неизбежность...
Не жалеи ты листья, не жалеи,
А жалеи любовь мою и нежность!
Пусть деревья голые стоят,
Не кляни ты шумные метели,
Разве в этом кто-то виноват,
Что с деревьев листья улетели?*

Я был потрясен не столько рубцовскими стихами, сколько тем, что они были прочитаны кстати, как духовная опора в жизненных испытаниях.

— У меня дома много поэтических книжек. Люблю читать... Читаю и утром, и перед сном, как молитву. Жена бранится, мол, чокнулся совсем, а я молчу. Поначалу хотел объяснить ей, что такое поэзия, но не нашел слов и махнул рукой. Пусть ругается... Душа болит только. Отчего — не знаю. А мне больше ничего не надо, я счастлив, что Бог мне вдруг открыл эту красоту — поэзию.

Мы с ним просидели почти до утра, больше не выпив ни грамма. Он читал мне известных, малоизвестных и совсем неизвестных мне поэтов.

А я так и не осмелился прочитать ему свои.

*г. Советский
Тюменская область*

Александр БРАГИН

ПОЭТ

Николаю Рубцову

Призвание?
Чистым воздухом остаться.
Чтоб чья-нибудь душа
Сумела отдышаться.

Татьяна ПЕТУХОВА

СВЕТ ДУШИ

Имя и стихи Татьяны Леонидовны Петуховой знакомы, в основном, детям. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию духовные стихи Татьяны Леонидовны.

Коренная вологжанка, родилась в 1942 году. Детские годы совпали с войной, послевоенным временем. После окончания школы пришлось сразу же пойти работать, так как мать болела и денег не хватало. Трудилась на льнокомбинату, училась в вечернем текстильном техникуме.

Потом были учёба в Сокольском целлюлозно-бумажном техникуме, работа на «Северном коммунаре», в Вологодском центре научно-технической информации и пропаганды, на станкостроительном заводе. Всё это вроде бы далеко от поэзии, к которой она тянулась со школьных лет.

Татьяна Леонидовна с появлением детей начала писать стихи о детях и для детей. Приверженность детской теме изменила не только её профессию, но и жизнь. Неожиданным для всех было её решение перейти на работу в детские сады ПЗ-23. Здесь она по-настоящему нашла себя в творчестве и в радости общения с детьми. Теперь у Татьяны Леонидовны разработана и успешно внедряется в нескольких детских садах авторская программа.

А вообще творческая биография поэтессы началась в 1959 году. Первое стихотворение было написано в шестнадцать лет.

В 1981 году стихи Татьяны Леонидовны были опубликованы в сборнике «Родничок» (пятом выпуске). А первая книга «Солнышко» увидела свет только в 1982 году. Книжку «Лохматый подарок» (1987) заметил народный артист Николай Литвинов. По его рекомендации стихи «Забияки» и «Дружба» прозвучали в радиопередаче г. Москвы.

В 1990 году выходит «Доброе слово», а в 1991 — «Разного роста мечты». Сборник «Солнечный дождь» вышел к юбилею поэтессы.

В последнее время Татьяна Леонидовна пишет сценарии детских праздников, сказки.

***

Душа больна, душа пуста!
А потому что без Христа
Живёт, бесчинствует она.
И чернота её видна.
Внезапной смерти так боюсь,
Но как беспечно я молюсь.
Слез покаянных вовсе нет.
Как буду я держать ответ.
И слышу вопль моей души:
Смерть за спиною, поспеши!
Белее снега убелись.
И не ленись, молись... молись!
Проси прощения у всех,
И даже самый малый грех
На покаяние неси.
У Бога милости проси:
По-христиански умереть.
Чтоб в смертный час смогли успеть
Твои хладеющие уста
В последний раз призвать

ХРИСТА!

***

Мы всё не прочь порассуждать.
И, к сожаленью, осуждать!
Людей за тяжкие грехи.
Хотя и сами мы плохи.

Но осуждать готовы всех!
И вот ложится этот грех
На образ Божий чернотой,
И ангел плачет над душой.
За то, что любим осуждать.
А ведь придётся отвечать.
Что злой язык сдержат не смог,
И на суде с нас взыщет

БОГ!

***

Пасхальная ночь. Воскресенье.
И вот зазвучал благовест.
И слышится вздох облегченья.
И все прошептали:

«Воскрес!»

И сердце, от счастья ликуя,
Великого праздника ждёт.
Победную песнь «Аллилуйя!»
Поёт православный народ.

ЗАГОВОР НЕВЕЖЕСТВА

Открытое письмо руководителям телевизионных каналов

Господа руководители!

Обратиться к вам с этим открытым письмом нас вынудило трагическое событие, с особенной наглядностью продемонстрировавшее равнодушие нынешнего российского телевидения к духовной жизни страны, к заслугам тех людей, чьим трудом и вдохновением создается «цветущая сложность» отечественной культуры. Российская словесность понесла тяжелейшую утрату. 17 ноября этого года ушел из жизни выдающийся русский поэт, лауреат Государственной премии Юрий Поликарпович Кузнецов, творчество которого является одной из бесспорных, общепризнанных вершин отечественной поэзии XX века.

На смерть поэта откликнулись многочисленные периодические издания. Лишь только российское телевидение (за исключением краткой информации в программе «Вести») промолчало об этой общенациональной утрате. Что это — заговор невежества или целенаправленное искажение подлинной перахрии духовных ценностей и авторитетов? Почему в сетках вещания не нашлось места, чтобы известить читающую Россию о кончине замечательного мастера слова? Ведь нашлось же в новостных программах эфирное время для юбилеев Микки-Мауса и куклы Барби! Почему канал «Культура» даже в этой трагической ситуации, примиряющей, казалось бы, все противоречия, остался верен своему гусовочно-групповому принципу отражения культурной жизни страны, демонстративно проигнорировав смерть Мастера? И долго ли еще сотрудники этого государственного канала будут тешить свои личные симпатии и антипатии за счет налогоплательщиков?

Эфирный заговор молчания вокруг смерти Юрия Кузнецова, по нашему мнению, вопиющее, но тем не менее всего лишь частное проявление воинствующего бескультурья, возобладавшего на отечественном ТВ в последнее десятилетие. Серьезная российская литература, традиционно питавшая наше общество новыми идеями, ставившая острее социальные-политические проблемы даже в непростые советские времена, ныне почти изгнана с телевизионных экранов. Глубокий разговор о базовых жизненных ценностях, о наших национальных приоритетах, который традиционно вели с телеэкранами известные прозаики, поэты, критики, заменен ныне пустой, а то и растлевающей болтовней недалеких телеведущих, подчас плохо владеющих русским языком, но при этом агрессивно навязывающих обществу свои предубеждения, в том числе политические.

В эфире сегодня скорее услышишь непристойную брань, нежели поэтическое слово. Стойкий и последовательный интерес телевидение проявляет лишь к авторам низкопробных коммерческих сочинений или к литераторам, чьи тексты находятся на грани, а зачастую даже за гранью общепринятых нравственно-этических норм. Похоже, отечественное ТВ никак не сообразит, «какое, милые, у нас тысячелетие на дворе?». Его концепция, стилистика и уровень диалога с обществом, претендующие на модернизм, на самом деле отдают заигнорованной архаикой и почти целиком принадлежат к бесславно закончившейся эпохе всеобщего разрушения и поношения. Складывается впечатление, что вы, руководители российских телевизионных компаний, в том числе и государственных, не понимаете или не хотите понять ни нынешней политики президента, ни нового курса страны, ни устремлений народа. Сегодняшнее ТВ, по нашему мнению, не консолидирует людей, не помогает стране выйти из глубочайшего кризиса, а, напротив, работает зачастую на углубление кризиса и обострение противоречий в обществе.

Задумайтесь об этом, господа руководители, пока не поздно!

С. Михалков, Л. Аннинский, В. Белов, В. Бондаренко, Л. Васильева, Г. Гусев, В. Еременко, ректор Литинститута С. Есин, Н. Кондакова, В. Костров, В. Кручин, Ю. Кублановский и другие.

В РОССИЮ, ТЮТЧЕВ, ВЕРИТСЯ С ТРУДОМ

Не так давно многие из наших патриотов набросились на министра Швыдкого за то, что он посмел назвать одну из своих передач цикла «Культурная революция» «Русский фашизм опаснее немецкого». И правильно сделали, по-моему, таким провокационным вещам сразу надо давать должную оценку. Но с другой стороны, свобода слова как раз предполагает свободное обсуждение различных мнений. Поэтому гораздо было бы продуктивнее поговорить на тему, почему в России так широко распространен социал-дарвинизм. Он то, между прочим, и является составной частью немецкого фашизма, явления несомненно более сложное. Вместе с тем, в самой постановке вопроса министра культуры таится некая двусмысленность, поскольку сегодняшняя власть в России проводит в стране политику, отвечающую интересам «золотого миллиарда». Путин встраивает Россию в мировые фашистские структуры. В данном случае речь идет о Соединенных Штатах и НАТО. Российский президент абсолютно разделяет и поддерживает американский миф о международном терроризме. Созданный миф стал главным инструментом установления Америкой мирового господства. Оттого и проводятся в России либеральные реформы. Являются ли фашистами те, кто их осуществляет? Да, вполне возможно, тем более, что фашизм возникает из либерализма. Не случайно главная газета духовной оппозиции «Завтра» называет нынешний российский режим фашиствующим. Это бесспорно. Как, впрочем, он обнаруживается и в странах Запада. Так, добровольный уход из жизни, начали практиковать в Германии фашисты. А теперь в Голландии ежегодно делаются 5-10 тысяч уколов, отправляющих человека в небытие.

Словом, появление социал-дарвинизма требует осмысления. Кстати, в патриотической среде уже были попытки дать ответ, откуда и почему он возник в православной по культуре стране. Выдающийся русский философ Александр Панарин в одной из своих работ писал, что русский народ отказался от проекта Просвещения, когда усилия и устремления людей вкладывались в образование, и перешли к системе экономического выживания, простейшей конкуренции, где правит закон джунглей. Кто с этим не согласен, тот пусть объяснит, почему население дает добро на ежегодную естественную убыль в миллион человек. Ведь по всем международным нормам данное трактуется как геноцид. Тем самым от мифа о якобы нынешнем религиозном возрождении (его усердно распространяют церковники и СМИ) не остается и следа. Вместо мира на земле и в человецех наш народишко устроил в России нечто вроде Освенцима. Впрочем, это отдельная тема, и одной констатации факта о том (как делает в своих работах Панарин), что народ стал тяготиться национальной культурной парадигмой, всей сути проблемы не объяснить. Возникает сразу много вопросов. Почему вдруг стали тяжелы заветы Пушкина и Гоголя? Это касается не только масс, но и интеллигенции. С ней вообще вышла невероятная вещь. Ладно западники, многие из них относятся к национальной культуре пренебрежительно, но и среди православных патриотов возникло неприятие ее. Замечательный поэт Юрий Кузнецов, тоже православный нигилист, в своей поэме «Сошествие в ад» поместил в преисподнюю величайших русских поэтов и писателей.

Известный австрийский ученый Конрад Лоренц писал, что «все культурные достижения человека имеют одно большое «но», они касаются только тех его качеств и действий, которые подвержены влиянию индивидуальной модификации, влиянию обучения». Иными словами, если с помощью государственной машины, прессы, искусства целенаправленно воздействовать на население, то можно заставить людей отказаться от многих культурных установок, вообще от базовой системы ценностей. Тут, кажется, ясно все. Удивляет одна вещь: фантастическая скорость, с которой была проделана операция над сознанием русского человека. Можно подумать, он сам хотел и жаждал такой операции по смене ментальное™ ради торжества социал-дарвинизма.

Сегодня он проник уже везде, во все слои общества. Недавно в одной из газет вычитал вот такую информацию. Некий чиновник, очень высокого ранга, придя в школу, чтобы пообщаться с подрастающим поколением, стал говорить о политике. То, что он произнес, меня изумило. По его словам, мировое сообщество плохо поступает, не желая принимать Россию в «золотой миллиард». То есть сама концепция прекрасная (ничего, что для ее воплощения придется уничтожить почти все население

планеты), вот только бы еще русских приняли в элиту и проблема решена. Так это же и есть самый оголтелый фашизм! А ведь чиновник наш, русский, и почитателей у него много.

Любопытно, что российский социал-дарвинизм во многом не только отличается от немецкого национал-социализма, но и в некоторых чертах противоположен ему. Так, национал-социализм укрепил институт брака, при Гитлере даже начался эби-бум, подъем рождаемости. В России же, наоборот, глубочайший кризис семейных отношений.

По сути дела взорвана система, основанная на противоречиях, взаимных уступках. Ведь мир между мужчинами и женщинами, как заметил один французский остроумец, — это вооруженный мир. Жизнь, основанная на экономической конкуренции и потребительской гонке, уже сама по себе не способствует красоте человеческих отношений. А они страшно измельчали в России за последнее время. Нет тут цветущей сложности, которая была раньше. Все чаще современная русская женщина смотрит на мужчину как на рабочую скотину. Мужик, думает она, пахать должен, чай не лошадь, не измылится. Главное, чтоб было как можно больше вещей и материальных благ. У женщины все меньше интереса к мужчине как к представителю другого пола, противоположного мира.

На Западе, понимая проблему, платят мужчине больше за равный труд, желая сохранить хоть какой-то баланс между полами. А что в России? Нищета миллионов, ничтожная зарплата. Есть и еще один факт, и он очень существенный. За долгие годы мира, то есть отсутствия крупномасштабной войны, скопилось избыточное число мужчин. По биологическому закону, мальчиков всегда рождается больше. Они как раз предназначены для войн, революций и прочего, что творит историю. В России мужчин детородного возраста значительно больше, чем женщин. Вот откуда у последних такой ленивый, в общем-то равнодушный взгляд. Слишком много потенциальных партнеров. Социал-дарвинизм только обострил эту шекотливую ситуацию. Конечно, продолжаться так долго это не может. В конце концов грянет гром. Придут войны и восстановят нормальные отношения между полами. Я вовсе не накликаю войну, это бессмысленно и глупо. Просто между войной и демографией есть прямая связь. Главная причина всех войн издревле была одна и та же — расширение жизненного пространства. А почему своей земли перестало хватать? Да потому, что численность населения выросла. Резкое его уменьшение, как, например, в России, только подтверждает истину о причинах военных конфликтов. Если страна слабеет, то и права на ее территории обычно заявляют соседи. А это война. Вот к чему может привести пренебрежение культурой. Я не о власти нынешней российской. С ней и так все понятно, культура ей и не снилась. Я о женщинах. Отчего в Дагестане и Чечне, где уровень жизни в 15-20 раз ниже российского, женщины рожают по несколько детей. А наши... Только по официальным данным в России ежедневно делается 15 тысяч аборт. Два миллиона россиянок (вероятно, реальная цифра во много раз больше) занимаются проституцией. Семья и дети — вне сферы их интересов. Я полагаю, что чеченка во много раз культурнее русской. Чеченка, рожая, знает, что тем самым спасает и культуру. Ведь не будет ее носителей, исчезнет и культура.

Война в таком случае способна подействовать как благотворительное очищение. Я оставляю в стороне экономику — ее тут же переводят на мобилизационные рельсы. Намеренно — не останавливаясь на других оздоровительных мерах. Например, в первую мировую войну ввели в России «сухой закон». Возникает сильное патриотическое чувство. О благе войны в этом смысле в свое время писал Достоевский в «Дневнике писателя». Звучит сие вызывающе, поэтому он и назвал свои размышления о необходимости войны «заметками парадоксалиста». Словом, война изменяет все. Когда мужчина уходит на войну, у женщины возникает чувство экзистенциального одиночества. И тут начинает происходить в голове у них некий поворот. Думается, что мужчина бывает хорош и без прочего барахла. И надо лечь в землю миллионам солдат, чтобы женщины изменили свое отношение к мужчинам. То есть после войны они становятся такими, какими должны быть всегда: ласковыми, отзывчивыми, внимательными. Это знала уже наша история. Ведь выходила замуж даже за увечных, безногих, безруких. Достаточно посмотреть фильмы тех лет. Женщина аж вся сияет от счастья, ну прямо богиня. Мужчине она готова подарить все, и на бедность послевоенного времени внимания не обращали. Главное — чувства, любовь. Разве можно счастье измерить вещами. Нет, положительно от долгого мира люди

глупеют. Одна из областных газет сообщила, что в 2002 году в Вологде было заключено 5 тысяч браков и расторгнуто свыше семи тысяч брачных союзов. Как правило, инициаторами разводов выступают дамы, их не устраивает экономическое положение супругов.

Но тогда война чудесным образом преобразила женщину. Как замечательно рассказано о любви в литературе, кинематографе послевоенных лет. Никогда в мире еще не было столько разлученных. Недаром самый распространенный сюжет эпохи двух мировых войн — миф об Орфее и Эвридике.

И это общемировой процесс. Война дала невероятный всплеск любовным драмам, трагедиям, великому счастью. Немецкий солдат вернулся домой побежденным, но и там происходило нечто похожее. В Германии женщины преобразались, общаясь с мужчинами, уцелевшими на фронтах.

Можно ли обойтись без войны? С такими демографическими проблемами вряд ли. Конечно, можно видеть спасение в культуре. Но в массовом обществе это всего лишь элитарный островок. Есть еще один путь. Он как раз связан с избытком пассионарных мужчин. Если общество нездорово, они будут его перестраивать, приводя к нормальному состоянию. Но в России, к сожалению, пассионарные мужчины отсутствуют. По-моему, для страны данный факт весьма прискорбен.

Михаил Илясов

Галина ШВЕЦОВА

В ПОИСКАХ ПЕРЛАМУТРОВЫХ ПУГОВИЦ

Начинающий прозаик из Сокола Николай Усанов выпустил две книжечки рассказов. Это «Прыжок через голову» / Сыктывкар, 2000/ под редакцией А. С. Швецова и «Другие десять рассказов...» / Сокол, 2000/. Вот как предварил его первую книжку необычной прозы Александр Швецов: «Историческое и мистическое, книжный мир и сущий в их взаимосвязи, неожиданных и точных параллелях, — и тем более опять так и в своем лирическом характере, с его иронией, пародией, гротеском и т. д. — все это не просто интересно, а воистину развитие и реалистического, и фантастического жанров, а точнее — жанра...» События в рассказах происходят в постперестроечное время, где автор показывает, как отражается «верховная чехарда» на существовании современного «маленького человека», выводит на сцену образ современного «положительного» героя нашего времени.

Использование разнообразных приемов дает автору возможность ярко обрисовать истинны, врагов человеческого общества, скрытые от обычного глаза из-за отсутствия веры, — демонов, чаще в виде марсиан (рассказ «Зверь в городе»). Особо любопытен стиль автора. Известно, что в начале первых десятилетий 20 века, в творчестве самоучек возникло искусство примитива, подпитанное городским фольклором (В. М. Полевой, «Двадцатый век», М., Сов. худ., 1989). Оно характеризуется «искренностью чувства и наивным «неученым» стилем», но органичным по своей структуре. У Н. Усанова мы также находим безыскусность построения предложений, особую логику развития и разрешения событий. «Детскость» изъяснения ощутима при нумерации вместо фамилий не имеющие «лица» героев: Первый, ... Третий, ... Тринадцатый... Фамилии же основных — сквозных персонажей схожи с детскими «обзывалками»: Горе Матери, Сашка-маленький и т. д. Стиль наивного искусства с дактилоскопической точностью отражает социальные и национальные черты этого мира, порой прибегая к манере грубого заборного рисунка (примеры — «В людях по-наинновейшему...», «Сказка про пяти братьев» Н. Усанова и др.) Наиболее яркой фигурой среди примитивистов является М. 3. Шагал, впитавший в свое творчество «тенденции фовизма, приемы симультанного построения композиции, соединяющей разновременные и разнопространственные фрагменты». Жизнь на его полотнах предстает как «причудливая панорама реальности и мифа, ... гротескной абсурдности и ... провинциальных чудес». Лишь цветовая гамма восприятия мира у Н. Усанова горько-ироничная. Отсутствие романтики, возможно, дань нашему безысходному времени.

Любопытные параллели в этой связи можно наблюдать, анализируя также сатиру М. Е. Салтыкова-Щедрина с его разнообразными приемами и неожиданными сюжетными поворотами. А любовь нашего автора к фантастике сказывается в азимовском пристрастии его к фантастическому детективу, сквозному герою космическому Рейнджеру, вечным спутникам всего этого — роботам. Причем фантастика и реальность «существуют у автора одновременно» (См. рассказы «По приглашению мертвецов», «Космическая программа» и др.)

Данная статья — лишь некоторые размышления по поводу. Потому, радуясь удачам автора, не будем пытаться вслед за С. Горбунковым, героем фильма «Бриллиантовая рука», искать неуловимые и такие желанные «перламутровые пуговицы» в чем-то еще творчестве, когда они ярко блестят со страниц рассказов Николая Усанова.

КУДА ИСЧЕЗ ЛЕОНОВ?

Впервые после знаменитой двухсоттомной Всемирной библиотеки и пятидесятитомной Детской библиотеки в 70-80 гг. прошлого столетия, которые пользовались огромным спросом и популярностью вплоть до того, что за «всемирку» отдавали машину или квартиру, выходит сейчас сотомная библиотека отечественной литературы. Выходит при поддержке Министерства образования, а, стало быть, рассчитана в основном на школьников. Осуществляют это грандиозное мероприятие два известных и крупных издательства — «Вече» и «Дрофа».

К сожалению, состав библиотеки прежде не был обнародован, а теперь, когда появилась возможность взглянуть на него, появились вопросы: насколько серьезно подготовились издательства к исполнению своего воистину «богатырского» заказа и существует ли у них, как это в таких случаях положено, редакционный совет из здравомыслящих и авторитетных специалистов, которые могли бы сделать безукоризненно правильный отбор?

Классический список более или менее еще выдержан в традиционных и справедливых рамках. Хотя и тут возникают недоумения: почему великому Тютчеву, 200-летний юбилей которого справляется в этом году, не нашлось отдельной книжки? С кем будет соседствовать и будет ли вообще с кем-нибудь соседствовать С. Т. Аксаков, прозой которого восхищались великие мастера XX века? Почему М. Булгаков в трех томах, а А. Платонов лишь в одном? Точно так же, почему Распутину отданы две книги. В. Астафьеву, В. Белову, Ф. Абрамову, Шукшину лишь по одной, а у С. Залыгина, Г. Трепопольского, К. Воробьева совсем ни одной? Куда исчез Л. Леонов? Будет ли у И. Шмелёва «Лето Господне», лучшее его и так необходимое произведение? Очень хорошо, что И. Гончаров в библиотеке, в сущности, в полном виде, но не нравившийся в советское время Н. Лесков отчего-то не нравится и теперь, и ему отведена в сводном списке только одна строка. И т. д.

Но тут, в этой серии, только «цветочки», а уж «ягодки», от которых впору хвататься за голову, явлены в прозе и поэзии второй половины XX века, которые издаются «Дрофой». В прозе — рядом с Лихоносовым и Казаковым — Т. Толстая (это школьникам-то!) и поздний, не скрывающий своей русофобии В. Аксенов, поздний же, «по захваченной территории книги», настоящий «латифундист» А. Битов и совсем скромно — Л. Бородин и В. Личутин. Авторы поэтического сборника для полной картины лучше назвать от начала до конца: Л. Мартынов, А. Тарковский, Б. Слуцкий, Д. Самойлов, С. Липкин, И. Лиснянская, А. Вознесенский, Е. Евтушенко, Р. Рождественский, Б. Чичибабин, Р. Казакова, И. Рубцов, Б. Ахмадулина, А. Кушнер, Ю. Кузнецов, И. Холин, В. Некрасов, Д. Пригов, Т. Кирилов, Л. Рубинштейн, А. Галич, В. Высоцкий, Б. Окуджава, Ю. Ким, Н. Матвеева, Б. Гребенников.

Словом, знайте наших, дорогие ребята, изучающие отечественную словесность... И незачем вам знать А. Передреву, Г. Горбовского, С. Куняева, Ф. Сухова, В. Казанцева, В. Соколова, Н. Тряпкина и иже с ними. Рылом не вышли.

Валентин РАСПУТИН

СОБИРАТЕЛЬ

Вологжанин Юрий Малоземов — собиратель. А это значит — человек культуры. Подлинной культуры, потому что она всегда связана с поиском, собиранием и хранением.

Если сказать подробнее, то Юрий Малоземов — коллекционер, библиофил, краевед, издатель. Созданное им уникальное частное издательство «Евстолий» за несколько лет выпустило сотни книг и такие, например, журналы, как «Автограф» и «Вологодский коллекционер».

Но вернемся к многочисленным коллекциям Юрия Малоземова. Сегодня он показывает нам часть из них — книги с автографами известных писателей, книжную графику, портреты писателей и фотографии. Здесь книги с автографами Гиляровского, Игоря Северянина, Шаламова, Шергина, Рубцова, Солженицына, Белова, Симонова, Фокиной, Романова, Чухина и других. Юрию Малоземову удалось собрать (а иногда и спасти) работы художников к книгам некоторых вологодских писателей. Среди оформителей такие мастера, как О. Бороздин, Д. Тутунджан, Г. Бурмагина, Б. Шабаев, М. Копьев, С. Кулаков и другие.

К этим коллекциям примыкает и другая — портреты писателей, выполненные Ниной Железняк, Михаилом Копьевым, Евгением Головкиным и т. д. Это высший вид коллекционирования — комплексное собрание — когда мы имеем редкую книгу, автограф писателя на ней, подлинные иллюстрации к этой книге, портрет писателя и другие сопутствующие материалы, например, письма писателей, фотографии и так далее.

А о других коллекциях Юрия Малоземова мы еще узнаем, чуть позже, пока же пожелаем Собирателю новых успехов в его благородном деле.

Вячеслав Белков, писатель

КНИЖНАЯ ПОЛКА

«Памяти В. М. Хлебова», сборник, Череповец, 2004. Стихи и воспоминания. Среди авторов — А. Брагин, С. Созин, Н. Николина, В. Анохин, Г. Констанская, А. Крупицкий и др. Вячеслав Хлебов (1939-2003) — баснописец.

Е. Хрусталева «Гобелены», стихи, Вологда, 2000. Елена живет и работает в Белозерске, это ее первый поэтический сборник.

К. Павлов «Пороги», проза и стихи, Вологда, 2003. Автор живет и работает в Вологде, раньше был журналистом.

К. Павлов «Зеркалинки» (или мысли вслух), Вологда, 2003. Книга коротких стихотворений.

К. Павлов «Время дождя», стихи, Вологда, 2003. Третья книга автора, новые стихотворения.

Елена Волкова «Большие бабы», 2-е изд., Вологда, 2003. Книга прозы вологодской журналистки и писательницы.

М. Проворова «Грани», Череповец, «Окраина», 2003. Венок сонетов.

«Автограф» № 29, Вологда, 2003-2004. Литературно-художественный журнал. Вошли стихи Ю. Кузнецова (Москва), А. Пошехонова, В. Белкова, Г. Констанской, В. Серкова, А. Кузнецова, З. Филипповой, В. Старковой и др. Лауреат журнала — Николай Бушенев. Графика — Николай Рубцов в портретах. А также — неизвестные материалы о Рубцове.

Н. Чесноков. Персональная фотовыставка, Вологда, февраль 2004. Буклет.

«Хронограф», выпуск 6, Вологда, 2003. Журнал Картинной галереи и Клуба коллекционеров. Среди авторов статей и замесок — В. Воропанов, В. Старкова, В. Белков, М. Суботин, И. Балашова, С. Баранов и другие.

Короткая проза

Юрий МАКСИН

ПОСЛЕДНИЙ ПТЕНЕЦ

Он вспомнил детство. Высокий берег реки. Стрижиные гнезда-поры. Старшие ребята запускают в них руки и вынимают неоперившихся, перепончатых, красных, с лысыми головами птенцов. Смеются и бросают их вниз. На желтый песок. Стрижи стаями носятся над этим песком. Кричат. Умоляют.

Он вспомнил, как сам сунул руку в гнездо и нащупал последнего, кто там был. Он вынул пульсирующий комочек, теплый, беспомощный, чуть живой, обреченный. Птенец и защищаться не мог — настолько был мал.

Кто-то из старших крикнул, что птенец все равно умрет. Если тронули, значит, умрет.

«Только бы выжил! Только бы выжил!» — рука сама медленно, осторожно вернула птенца обратно.

Уже из реки, обернувшись, он увидел, как быстрой тенью влетела в свой дом стрижиная мать.

«Твой птенец будет жить!» — закричало его сердце...

Мужчина вполоборота стоял у окна и смотрел, как по крыше соседнего дома шагала ворона. Раз за разом, медленно приближаясь к самому краю, она соскальзывала вниз и тут же расправляла крылья.

В комнате, за столом, сидела женщина и что-то перечитывала. Они на время оказались одни в этом чужом кабинете — молодой, сидящий мужчина и молодая, красивая женщина.

Наверное, ни о чем другом и ни о ком она не могла думать сейчас, листая свои бумаги. А он думал о том, что таких женщин немного. И, может быть, одна-единственная на всем Божьем свете...

Только что тут шло совещание. Вносили серьезные предложения. Женщина их записывала, что-то говорила, защищала свое мнение. Мужчина в этой группе нацеленных на общее дело людей оказался, скорее всего, человеком случайным. Но в первый же раз, при первой встрече, заглянув в глаза женщине, он ощутил что-то давнее, непреходящее...

Оно и не проходило. А день ото дня росло, как снежный ком. Ничего не значили теперь его бывшие влюбленности и очарования. Они стали вдруг мелкими и стыдными. Лишь первая любовь, что в снах иногда тревожила сердце, могла еще соперничать с новой. А то, что пришла любовь, и, может быть, последняя, трудно было не догадаться.

О, как непохожа была эта женщина на других!..

Секунды сложились в минуты... Молчать дальше было нельзя. Вот и ворона, дойдя до края крыши, скользнула в пустоту и не вернулась.

— Я благодарен Вам, — произнес он первые три слова каким-то чужим, незнакомым самому голосом.

— За что? — ее удивленные глаза глянули на него, еще ничего не видя. Но что-то в них дрогнуло...

— За то, что Вы поселили в моем сердце. — мужчина стоял, слегка согнувшись и опираясь руками на подоконник. Он чувствовал, что может не вынести этого взгляда, которого так ждал. Тогда в самый первый раз, когда полыхнуло на него девичьим огнем, он просто оглох, на время теряя сознание. И только по движению губ догадался, что девушка произнесла: «Да!»

Сейчас было и похоже, и по-другому. Женщина могла о чем-то догадываться, но еще не знала: что ей оказалось по силам!

Лицо мужчины было в тени. Свет из окна освещал — ее лицо. Но свет исходил и из глаз напротив, проникая в глаза женщины. И легкий румянец тронул ее щеки. Мужчина улыбнулся.

... В моем сердце живет сейчас маленький горластый птенец. Он постоянно просит пищи. Он такой неумный. Я кормлю его чем могу. И хочу, чтоб он подольше не улетал...

В коридоре слышались чьи-то шаги и голоса. Мужчина оттолкнулся от подоконника и вышел из комнаты...

Он медленно шел по улице, потом берегом реки, потом подошел к мосту. Последние дни его влекло, заворачивало сюда из любой точки города. Как будто кто-то ждал у моста, соединившего два разлученных берега.

За что? Этот вопрос он задавал теперь сам. За что ему выпала сладкая мука любить и ждать? Ждать и почти не надеяться. Он повернул лицо к солнцу. И вдруг с криком, у самых его глаз, как черная стрела, пронесся быстрый, отчаянный стриж.

«Живой!» — закричало его сердце...

Вячеслав БЕЛКОВ

Монолог

НАШИ

Наши космонавты, Гагарин, Титов, Терешкова. Наш луноход, корабль «Буран», наши военные истребители, лучшие в мире ракетоносители, зенитные комплексы, которые попадают в муху. Наш автомат Калашникова. А наши ученые, которые даже во сне открывают таблицы Менделеева.

А наша юбка. А наше чистое молоко, овощи, вологодское масло, кружева. А наши хоккеисты — Старшинов, Харламов, Якушев. А Эдуард Стрельцов. Костя ДЗЮ. А наш всемирно известный балет. А Чайковский и Шаляпин. Лев Толстой и Достоевский. Шолохов и Чехов. Атлеты Власов и Жаботинский. Алексеев и Брумель. А наши врачи — короче Клифосовский, Амосов, Федоров. А наши больные — Ельцин, Горбачев, Чубайс. А наши лучшие в мире холодильники, неплохие в прошлом телевизоры. Русский лен, русский газ, русский солдат, русская сталь, танк Т-34. Хотите, мы к вам в гости на танках приедем? А наши полководцы — от Суворова до Жукова. Лучшая в мире гидроавиация. Лучшие в мире вертолетчики.

А наша Православная Церковь, верная старым заветам. А наши лыжницы и гимнастки. И борцы. А наши филологи — Даль, Бахтин, Кожин. Как сказал один итальянец: «все знает только один человек в мире, это русский Кожин». А теория Гумилева, а Ломоносов. Пушкин. Есенин. Рубцов... Мы — величайшая в мире страна, величайшая цивилизация.

А наши женщины — красавицы, не комсомолки, не спортсменки, худенькие-худенькие, как спички. А наши спички. Череповецкой фабрики, с первого разу загораются. Чиркнешь спичку — и залюбуешься, смотришь-смотришь на пламя, курить не охота... Все!

Татьяна ЛАВТАКОВА

ОХ ОНА ГОРЕНКОВА, БАБКА ЕГОРЕНКОВА!

Вечер. Из тусклого уличного фонаря, единственного на всю крайнюю в микрорайоне улочку, густо валит снег. Вне этого света — мрак. В теплой избе деда Василия, моего свекра, еще уютнее в такую непогоду. Пахнет пшенной кашей — она у бабы Ани — свекрови, особенная, аппетитная — в печке разваривается. Пока она допревает, дед — бывалый дорожник, потчует нас байками. За свою жизнь исколесил весь Сокольский район. Неделями, месяцами пропадал на строительстве. Но в его воспоминаниях, как и в жизни, всегда находилось место шутке и сочувствию.

Собственно, балагуром его не назовешь — больно рассудительный, а рассказчик замечательный: эмоциональный, артистичный. Но мог в свое время шутку и в дело воплотить....

По большому счету, он был красивым мужчиной. За особенную смуглость дорожники его называли «читаном» («цыган» — это уже не о нем). Байки могли повторяться, но каждый раз они рассказывались на другой манер. Хотели записать на магнитофон — не удалось. Дед при записи начал вдруг про свою любовь рассказывать. Кое-какие его коронные завиральки попытаюсь передать «близко к тексту».

Вели строительство дороги Сокол — Харовская. Проживали в деревне Кузнечихе у старухи Егоренковой, восьмидесяти пяти лет. Несмотря на такие большие годы старуха и в магазин ходила, и по хозяйству кое-что делала. Естественно, ей помощь была нужна мужская: привести дрова, принести воды, что мы и делали.

Дом был старый, худой. Утром просыпашься — на башке снег.

Я раз и говорю:

— Бабуля, давай дом-то до окна завали снегом. Теплее будет.

— Ну, завали. — согласилась старая. Бульдозером завалил — до самой крыши. Она как увидела, и давай причитать, руками хлопать:

— Господи, теперь и днем с огнем придется сидеть!..

Зато однажды светом и напугал. Привез бабке дров. Пока разгружали, свечерело. А бабка к нему еще пристала:

— Напиши, милоч, письмо, ничего не вижу.

— Давай тебе посвечу. — живо откликнулся Василий, и, не долго раздумывая, направил фары трактора в окна. Трактор работает, дом трясется, свет в избе такой, какого бабка отродясь не видывала.

Встала Егоровна посреди избы на колени, и давай причитать, бога молить, чтобы спас ее от Антихриста.

А дров дорожки столько привезли старушке, что самим пришлось их распиливать и колоть.

Привезешь из дому продукты питания, бабуля берет — как свои. Спросишь:

— Чего, бабушка, свое кушаешь?

— А у меня на столе, так и мое, милоч.

Мы ее решили за жадность немного проучить. Однажды привезли солидол, чистейший такой, желтый, как мед. На газету отрезал, положил. Бабка подходит.

— Федоровна, вот, привез повидла из дому, не желаешь?

— О, какое густое да хорошее. Так намажь на кусок, да потолщи!

А я, значит, дверь раскрыл, чтобы в случае чего, не заснула в физиономию мазутой. Намазал ей, и к двери. Что было! Она откусила большой кусок, да как выплунет! И три дня за мной бегала, кричала:

— Убью читана!

Дорожникам давали на работе тушенку свиную. Суп сварю.

— Будешь, Федоровна, кушать?

— Буду.

Сверху жир сплихиваю, отодвигаю черпаком. Она увидела, и говорит:

— Не так наливаешь. Давай-ка я вот так... Весь жир свиной сняла себе в плешку. Ест да похваливает:

— Вот уж, читан, до чего суп вкусен сварил!

Я говорю:

— Завтра приду, спрошу, как тебе спалось от моего супу.

— Чего, все будет хорошо! — рада бабуля. Утром прихожу, спрашиваю:

— Ну, Федоровна, как спалось? А Федоровна вся аж согнулась:

— Не говори лучше, всю ночь не спала: с туалета не слезала, трои шчаны испортила — в чулан бросила — до весны стирать не буду.

Сварит, бывало, два яйца:

— Да, милоч, на целые сутки хватает, да еще и кошке нажую.

В общем, жизнь в сельской местности протекла очень тяжело, плохо, можно сказать, особенно для пожилых людей.

Самовар согреет, кастрюли из-под супа свиного вымоет, эту воду в самовар выльет. Спросишь:

— Бабка, ты зачем это делаешь?

— А вы и ели, дак чего ты брезгуешь!

Однажды из благодарности решила угостить постояльцев: картошки отварила в мундире, да подожгла ее. Мужики, что могли, поели со своими грибами да с капусткой. А каверзник Лавтаков картошки бабке в валенки накидал: валенки большие, ноги у бабки тонкие, и не заметила, что там появилась сначала одна картошина, потом другая, потом третья. Зато утром мужикам пожаловалась:

— Чегой-то валенки стали грязными, наверно опять читан замарал.

... Уезжали от нее — плакала, просила:

— Заберите меня с собой, голубчики!

ОХ, ЖКХ, ДАЛЕКО ЛИ ДО ГРЕХА

Вот, говорят, что у нас реформа ЖКХ пробуксовывает. Врут! Мне ли не знать, потому как жутко пострадал я, дорогие мои товарищи, из-за этой самой реформы. И жизнь моя семейная трещину дала по той же самой причине.

Ну да начну по порядку. Отправили меня на две недели в командировку. Сработали мы там аккордно, и решил я к женке сюрпризом приехать — на денек пораньше. А заодно проверить, мало ли че. Не предполагал я такой прыти от этой самой ЖКХ, а она возьми да и установи в мое отсутствие железные двери с кодовыми замками.

До дому я на такси добрался, последние рубли отдал. Куда же деваться, коли глубокая ночь на дворе. Сунулся я к подъезду и остоленел, как баран перед новыми воротами. Пока скумекал, что дверью не обознался, другая мысль меня обожгла: куда-то не знаю. Как не бился, и так и эдак, не открывается замок, хоть плачь.

Я давай под окнами первого этажа скакать, мол, помогите, люди добрые, сами-то мы местные, да вот какая оказия приключилась. Хоть бы какая зараза выглянула на мои душераздирающие вопли, никто во сне, видать, и ухом не повел.

Замерз я как бобик, вместо носа сосулька, зубы чечетку отбивают. Ну и потрусил, куда глаза глядят, не в сугробе же ночевать. Смотрю, в соседнем доме один подъезд нараспашку. Юркнул я туда и бегом на последний этаж. Расстелил у батареи газету, сумку под голову положил, да так и скоротал ночь возле мусоропровода. Ей богу, как бомж последний.

В шесть утра стал домой пробираться. И надо же было так случиться, что когда я из подъезда вырুলивал, заснула меня из окна женкина знакомая по работе. Она, оказывается, в этом доме проживает. А я к себе заявился и спокойно так жене объявляю, мол, только что с поезда. О своих ночных мытарствах ни гу-гу, охота ли дураком выглядеть. Знакомая же эта чертова на работе супружнице моей доверительно так нашептала. Видела, мол, голубя твоего залетного, как из квартиры Нинки пятиэтажной выходил (во врать-то!), а тебе дурище лапшу вешает насчет командировок.

Вечером жена мне допрос с пристрастием устроила. Я поначалу в отказ ударился. Глаза круглые сделал, возмущаться начал. Что ты, — грю, — Маша, мне в натуре не веришь, а слушаешь всяких сплетниц. Она в слезы, лучше, грит, — горькую правду услышать, чем сладкую ложь, так что давай колись по честному. Ну, как на духу все и выложил о своих ночных злоключениях.

И что вы думали! Не поверила мне жена, сказала, что такого вранья никак от меня не ожидала. Вот и говори людям правду. Я уж чем только не клялся да не божился, за неимением креста перекрестился старым партийным билетом. Все равно не поверила, собрала чемодан и к теще ушла, то бишь к матери своей.

Две недели всухомятку питался, отошал, одичал, извелся весь. Еле уговорил всрнуться. Пришлось подхалимажем заниматься, ей и теще внеплановые подарки покупать.

Но не я один, дорогие товарищи, от этих реформ пострадал. Ишо один мой знакомый из-за этих реформ пострадал. На Новый год пошел он в гости к родне и только у подъезда вспомнил, что забыл про код спросить. Целый час орал, как блажной. Да куда там! У всех музыка гремит, телевизоры включены, свистопляска кругом! Хорошо хоть шампанское с собой было, так Новый год у железной двери и отметил. Только после полуночи в гости попал, когда народ во двор повалил фельверки пушать.

А вы говорите реформа пробуксовывает. А у меня от ее прыти одна головная боль. Мало того, что чуть было с женой не развелся, так пришлось еще целую систему разрабатывать, чтобы коды эти чертовы запомнить. Памяти на цифры у меня сроду не было. И вот что придумал: 4 — этой мой разряд по работе, 6 — номер лифчика жены, а 8 — это столько раз я в вытрезвителе отмечился. Так что, мужики, заходите в гости. Код мой вы теперь знаете.

*Ваня Сашин
г. Череповец*

Графика

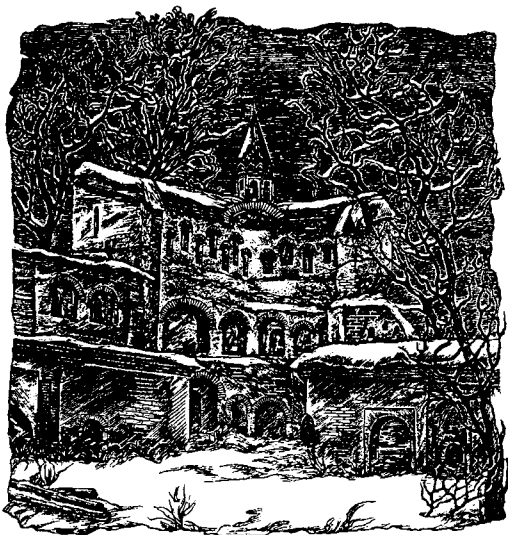

Леонид ЩЕТНЕВ

Показываем сегодня две гравюры известного вологодского мастера Л. Н. Щетнева.

Ягодка, 1998 г.

Пятницкая башня, 2000 г.

Виталий БАКУМЕНКО

Москва

МАСТЕР ФИЛИГРАННОГО ШТРИХА

Всего полгода не дожил до своего сорокового дня рождения заслуженный работник культуры России художник Михаил Львович Фрам. Мы впервые знакомим читателей с творчеством этого большого мастера искусства графики, поэтому сначала кратко расскажем о жизненном и творческом пути одного из самых талантливых и любимых учеников профессора В. А. Фаворского.

Михаил Львович Фрам родился 2 февраля 1903 года в Самаре. Его отец был известным мастером книжного переплета. Уже в раннем детстве ярко проявилась художественная одаренность мальчика, но родители отдали его в Самарское коммерческое училище. В 1912 году семья переехала в Оренбург и там Михаил поступил в Художественные мастерские. Успехи юноши в рисовании были настолько очевидны, что его вскоре направляют в Москву для дальнейшего образования. В столице Михаил Фрам поступает на подготовительное отделение знаменитого ВХУТЕМАСа. Через год он становится студентом графического факультета и попадает в класс профессора В. А. Фаворского.

После окончания с отличием института, Михаил Фрам был принят на работу в издательство «Работник просвещения». Затем более полувека он был главным художественным редактором столичного издательства «Просвещение». Он оформил и проиллюстрировал более 300 изданий. Вершиной творческих достижений большого мастера явилось художественное макетирование знаменитого шеститомного издания «Жизнь животных».

Михаил Львович Фрам оставил значительное творческое наследие в станковой гравюре на дереве, линолеуме и пластике. Выдающийся художник был тонким мастером рисунка и творцом поэтических работ в технике акварели. Все эти проникновенные произведения несут отпечаток тонкого вкуса и незаурядного мастерства.

Широко известным имя Михаила Львовича Фрама далеко за пределами нашей страны сделали уникальные эскизбрисы художника.

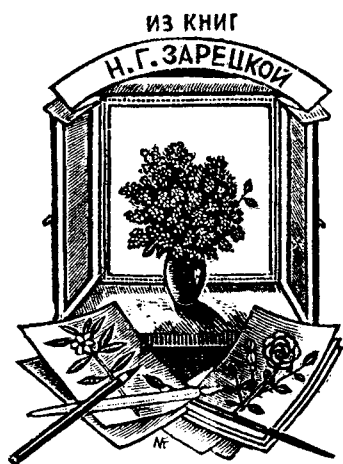
Он является автором 43 эскизбрисов в технике ксилографии. Все сюжеты его поэтических миниатюр отличаются тонким лиризмом. Это свойство вообще было присуще графическому творчеству мастера поистине филигранных штрихов и певучих линий. Художник всю жизнь придерживался одного принципа: сюжеты своих эскизбрисов он сочинял только для близких друзей и людей, которых хорошо знал и им симпатизировал.

Художник долго вынашивал сюжеты и тщательнейшим образом строил композиции задуманных миниатюр, скрупулезно работал над каждым эскизом. Не случайно все рисунки, еще до переноса их на самшитовую доску, были доведены художником до совершенства. Их можно экспонировать, как законченные самостоятельные произведения искусства графики.

Михаил Львович Фрам до конца своей легендарно продолжительной жизни (художник скончался 25 июля 2002 года) продолжал рисовать. Даже на исходе десятого десятка жизни он постоянно сокрушался, что не может больше гравировать на самшитовой доске. Как известно, это самая трудоемкая по сопротивлению материала техника, она требует твердость руки и большую физическую силу. А вот рисовал Михаил Львович до последних дней жизни просто прекрасно. Так, пишущему эти строки он на 99-м году жизни не только нарисовал прекрасные эскизбрисы, но и тонко, изысканно оформил обложку для сборника моих избранных статей «Любовь диктует слова».

Даже по иллюстрациям нашей статьи, представляющим малую часть творчества М. Л. Фрама, можно понять и прочувствовать, каким тонким мастером бессмертного искусства ксилографии мы знакомим сегодня наших читателей.

Владимир АНКУДИНОВ

Вологда

ДРУЖЕСКИЕ ШАРЖЫ

Юрий Леднев

Александр Цыганов

Виктор Коротаев

Вячеслав Белков

Александр Рачков

ЭКСЛИБРИСЫ

Показываем экслибрисы, которые выполнили для вологжанки Е. В. Дугановой художники М. Верхованцев, Бурмагины, В. Иванов.

Худ. Т. и Н. Бурмагины

Худ. М. Верхованцев

Худ. В. Иванов

Худ. В. Иванов

Стихи последних лет (2)

Сергей КОЛТАКОВ

* * *

«...Муха это тоже самолёт».

Николай Рубнов

Я летать на самолётах не хочу,
Каждый пассажир меня поймёт:
Сяду в муху да и полечу,
Муха — это тоже самолёт.
И себе я ясно представляю,
Ты уймись волнение в груди,
Как свою квартиру облетаю,
Управляя мухой изнутри.
Просыпаюсь, чу — гудит над ухом,
Удивление мое сменяет злость.
А вокруг всё мухи, мухи, мухи,
Много их в квартире развелось.
И в порыве яростном, до поту,
Не во сне, а наяву вполне
Наносу ущерб аэрофлоту,
Оставляя пятна на стене.

г. Кадуи

Тамара СИНИЦЫНА

СЕРДЦЕ

Много можно прочитать,
Многое узнать из книжек.
Только главное понять
Можно лишь из жизни.
Главное не много знать,
А любить и верить,
И друг другу доверять,
Это книгой не измерить.
В человеке сердце, ум —

Главное мерило.
Сердце главное, пойми.
Сердце --- ум и сила...

г. Череповец

Светлана СТАНЕВИЧ

ТРИО

И каждая женщина
Вспомнит своё о тебе,
Для одной ты был
Злым и неласковым
мужем,

А другой был,
Как солнце,
Как небо нужен.
Ну, а третья,
похоже,
Нужна тебе...
И все трое думали
о тебе.

Маргарита ПРОВОРОВА

АНГЕЛИНЕ АНАТОЛЬЕВНЕ АЛЕКСЕЕВОЙ

Твой облик в памяти так светел,
Всю жизнь ты посвятила детям.
Прекрасное любить учила,
С тобой легко и просто было.

Ты светлый человек
Наш, Ангелина!

Ты в памяти живешь.
Нами любима.

И на стене дворца
Твой светлый облик
Рукой ваятеля-творца
Из камня отлит.

Цветы возле него лежат.
«Ты не забыта», — говорят.

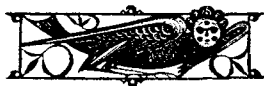
г. Череповец

Владимир ХАЗОВ

* * *

Нет нефтяных месторождений.
Нет рудников. Все лес, да лес...
Зато в любой конторе «гений»,

Хоть небольшой, а все же есть.
Тот — носит бесподобно шляпу...
Тот — гениально редьку трет.
А этот — вылитый Шалапин.
Вот только жаль, что не поет.
Тот, словно Каутский, вальяжен
И весь цитатами оброс.
Он даже Гегелю докажет,
Что мясо лучше, чем навоз.
Все при начальстве, словно тени.
Тот чей-то сват, тот чей-то зять...
Кула ни плюнь — повсюду «гений»,
И к черту некого послать.
И каждый трется возле списка
Для поощрений и наград.
И хочет каждая сосиска
Продать себя за сервелат.
Я тоже не кобель на сене:
Тряхну натурой не простой —
Напысью... ну, точно, как Есенин,
И брошу все,
как Лев Толстой!

ФАКТЫ И МНЕНИЯ:

А кто считает себя таким упёртым западником, что ему плевать на Ключева с Платоновым и Твардовского с Рубцовым, пусть почитает западных современников Ленина, которые наблюдали его проект лично, — Рассела и Эйнштейна, Грамши и Кейнса. Кейнс, безусловно, величайший западный экономист XX века. В 20-е годы он работал в Москве. В России тогда была, как он говорил, главная лаборатория жизни. Он сказал, что Советская Россия, как никто, близка и к земле, и к небу. А о Ленине — что он соединил то, что в душе европейца давно помещено в разные уголки души — бизнес и религию. В том смысле, что в проекте Ленина вновь соединились чисто земные прагматические задачи с высшими идеалами религиозного уровня. Вот в чём была сила советского строя, пока он не вырастил своих могильщиков.

С. Кара-Мурза, «ИГ».

«Да, умирать мы научились.
Еще бы научиться жить!»
К. Павлов

АВТОГРАФ
Литературно-художественный журнал

30

Обществ. совет: А. А. Грязев, В. С. Белков, Ю. П. Малоземов,
Ю. М. Максин, А. А. Пошехонов, А. П. Смолин, М. А. Полетова,
М. А. Григорьев, Т. А. Лавтакова, Н. Т. Бушнев, В. В. Попова,
О. Н. Кузнецова, Н. Б. Шилова

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.
Адрес для писем: Вологда, ул. Ленина, 2. Союз писателей. Вячеславу Белкову

Сдано в набор 06.03.04. Подп. в печать 26.03.04.
Заказ № 579

Вологда
2004

